

Sverdlovsk region) // Agrarian and land law. 2023. No. 1 (217). pp. 22-25. Doi: 10.47643/1815-1329_2023_1_22.

Kuznetsova A.R., Golovina S.G., Kot E.M. Trends and priority directions of development of the agricultural sector in the Sverdlovsk and Kurgan regions // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3 (15). pp. 103-126. Doi: 10.47309/2713-2358-2023-3-103-126.

Novikov V.G., Novikov N.V. Updating the system of additional professional education in the agro-industrial complex aimed at strengthening the technological sovereignty of Russia // Economics, labor, management in agriculture. 2023. No. 4 (98). pp. 18-28. Doi: 10.33938/234-18.

Samarkhanov T.G., Demishkevich G.M. Ways to increase the role of additional agricultural education in the context of digitalization and innovative development of the agro-industrial complex // Economics of agricultural and processing enterprises. 2022. No. 12. pp. 58-64. Doi: 10.31442/0235-2494-2022-0-12-58-64.

Экономика и право

УДК 349.4

Хомякова М. А.

Уральский федеральный университет, Уральский государственный аграрный университет, Оренбургский государственный университет

(г. Оренбург, Российская Федерация)

ЗЕМЛИ ВОДНОГО ФОНДА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящей статье раскрывается определение понятия земель водного фонда согласно земельного законодательства Российской Федерации. Рассматривая комплексное регулирование различных категорий земель, автор говорит о том, что право на землепользование закреплено в Конституции Российской Федерации, равно как и право на охрану природных ресурсов в целом.

Проведенный анализ норм земельного, водного, гражданского и т. д. отраслей права, регулирующих отношения, предметом которых выступают земли водного фонда, автор приходит к выводу о межотраслевом регулировании таких отношений (это подтверждает и приведенная автором судебная практика).

В статье приведены примеры регионального регулирования связанных с землями водного фонда отношений.

Ключевые слова: *земли водного фонда; водное право; водный фонд; экологическое право; природоресурсное право*

Маргарита Александровна Хомякова – магистр садоводства, ведущий специалист Уральского энергетического института Уральского федерального университета; научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета; соискатель кафедры уголовного

права Оренбургского государственного университета. 460018, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Победы, д. 13. E-mail: homyakovama@mail.ru.

Lands of the Water Fund: Legal Regulation

This article reveals the definition of the concept of water fund lands in accordance with the land legislation of the Russian Federation. Considering the complex regulation of various categories of land, the author says that the right to land use is enshrined in the Constitution of the Russian Federation, as well as the right to protect natural resources in general.

The analysis of the norms of land, water, civil, etc. branches of law regulating relations, the subject of which are the lands of the water fund, the author comes to the conclusion about the intersectoral regulation of such relations (this is confirmed by the judicial practice cited by the author).

The article provides examples of regional regulation of relations related to the lands of the water fund.

Keywords: *lands of the water fund; water law; water fund; environmental law; natural resource law*

Margarita Khomyakova – Master of Horticulture, leading specialist of UralENIN Ural Federal University; research associate of the Ural State Agrarian University, post-graduate student of the Orenburg State University. 460018, Russian Federation, Orenburg, Pobedy str., 13. E-mail: homyakovama@mail.ru.

Для цитирования:

Хомякова М. А. Земли водного фонда: правовое регулирование // Аграрное образование и наука. 2024. № 1.

Согласно ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее в тексте – ЗК РФ), земли в Российской Федерации подразделяются на категории согласно их целевому использованию. Пп. 6 п. 1 ст. 7 ЗК РФ

говорит о том, что одной из категорий земель в Российской Федерации являются земли водного фонда.

Следует отметить, что отношения, предметом которых являются земли водного фонда, в Российской Федерации регулируются на весьма высоком, на наш взгляд, уровне. Земли водного фонда, не смотря на свою специфику, являются частью всех российских земель. Ст. 9 Конституции Российской Федерации говорит о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Таким образом мы можем сказать о том, что земли водного фонда (впрочем, как и другие земли) находятся под конституционной защитой. Это нормативно-правовое регулирование, на наш взгляд, полностью отражает концепцию правового регулирования рационального использования и охраны земель в современной России [Воронин Б.А., Круглов В.В., Рущицкая О.А. и т. д. 2021], а также в зарубежных странах [Таалайбекова 2020; Ермолинский 2019].

Что касается федеральных законов, то, как было сказано выше, земли водного фонда определяются как категория земель нормами ЗК РФ. В ст. 102 ЗК РФ дано определение понятия, согласно которому, «землями водного фонда являются земли, на которых находятся поверхностные водные объекты». Отметим, что правовое регулирование земель водного фонда находится на стыке нескольких отраслей права. Действительно, очевидно, что такие отношения регулируются нормами земельного права, однако с 2006 года в Российской Федерации действует Водный кодекс (далее в тексте – ВК РФ), что позволяет говорить о том, что водное право является либо самостоятельной отраслью, либо подотраслью. Мы придерживаемся мнения о том, что водное право является подотраслью экологического (аграрного, природоресурсного) права. Тем не менее, отношения, предметом которых выступают земли водного фонда, регулируются нормами водного права,

которое, в свою очередь, является подотраслью экологического права. И такой нормой, в первую очередь, является ВК РФ, а также связанные с ним нормы (к примеру, нормы, регулирующие отношения в области рыболовства, поскольку рыболовство невозможно осуществлять без земель водного фонда [Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. etc. 2022; Voronin B., Chupina I., Voronina Y. etc. 2022]). О неразрывной взаимосвязи норм земельного и водного законодательства пишут ведущие ученые уральской школы природоресурсного права, что доказывает правовое регулирование таких отношений различными (пускай и родственными друг другу отраслями) [Круглов, Пельвицкая 2020].

Вместе с тем судебная практика говорит о том, что земли водного фонда плотно интегрированы в гражданские правоотношения: они являются объектами договора купли-продажи, участвовать в отношениях, связанных с арендой (см.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 № 15АП-16382/2022 по делу № А01-312/2022. Требование: О признании недействительным договора аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности, и применении последствий недействительности сделки. Решение: Требование удовлетворено), да и в принципе об установлении права собственности за такую землю (см.: Постановление от 16 августа 2023 г. Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № 668/2023-43590(1) по делу № А53-39792/2022. Суть спора: об устранении нарушений прав собственника на землю, не связанных с лишением владения). Таким образом нельзя не отметить, что отношения, предметом которых выступают земли водного фонда, регулируются в том числе нормами гражданского права, а процессуальные споры, связанные с такими спорами, разрешаются с помощью норм гражданского процессуального права.

Также некоторые авторы вполне справедливо говорят о том, что в качестве нормативного источника регулирования режима правовой охраны

земель поземных вод выступает законодательство о недрах (Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1)[Осадченко, Засименко 2020].

Отношения, предметом которых являются земли водного фонда, также регулируются и на региональном уровне. Так в ст. 98 Закона Республики Калмыкия от 28 февраля 2003 г. № 286-П-3 «О земле» говорится, что к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами, земли водоохранных зон водных объектов, а также земли, выделяемые для установления полос отвода и зон охраны водозаборов, гидротехнических сооружений и иных водохозяйственных сооружений, объектов.

Можно сделать вывод о том, что правовое регулирование земель водного фонда осуществляется на различных уровнях, судебная практика подтверждает необходимость этого регулирования, и, в целом, такое регулирование является весьма перспективным для российского права.

Список литературы:

Voronin B., Chupina I., Voronina Y. etc. Formation of Modern Ecological Culture Among Students of Agricultural Universities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. "International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021" 2022. P. 012027.

Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. etc. About Agricultural Products, Raw Materials and Food with Improved Characteristics (Scientific Commentary on the Federal Law) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. "International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021" 2022. P. 012025.

Воронин Б.А., Круглов В.В., Руцицкая О.А. и др. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России. Екатеринбург, Издательство: Уральский государственный аграрный университет, 2021. 152 с.

Ермолинский П.М. Природоохранное и природоресурсное законодательство Республики Беларусь в сфере использования леса, земель лесного и водного фондов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 74-79.

Круглов В.В., Пельвицкая Е.П. О взаимосвязи норм земельного и водного законодательства в процессе управления землями водного фонда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5 (119). С. 69-75.

Осадченко Э.О., Засименко А.Д. Правовой режим земель водного фонда // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 59-63.

Таалайбекова Э. Т. Основные положения и характеристика правового режима земель водного фонда Кыргызской Республики // Вестник КГЮА. 2020. № 1. С. 40-43.

References:

Voronin B., Chupina I., Voronina Y. etc. Formation of Modern Ecological Culture Among Students of Agricultural Universities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. "International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021" 2022. P. 012027.

Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. etc. About Agricultural Products, Raw Materials and Food with Improved Characteristics (Scientific Commentary on the Federal Law) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. "International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and

Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021" 2022. P. 012025.

Voronin B.A., Kruglov V.V., Ruschitskaya O.A. etc. Legal regulation of rational use and protection of land in modern Russia. Yekaterinburg, Publishing House: Ural State Agrarian University, 2021. 152 p.

Ermolinsky P.M. Nature protection and natural resource legislation of the Republic of Belarus in the field of forest use, lands of forest and water resources // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (36). pp. 74-79.

Kruglov V.V., Pelvitskaya E.P. On the relationship between the norms of land and water legislation in the process of land management of the water fund // Russian law: education, practice, science. 2020. No. 5 (119). pp. 69-75.

Osadchenko E.O., Zasimenko A.D. The legal regime of the lands of the water fund // Trends in the development of science and education. 2020. No. 58-6. pp. 59-63.

Taalaibekova E. T. The main provisions and characteristics of the legal regime of the lands of the water fund of the Kyrgyz Republic // Bulletin of the KSUA. 2020. No. 1. pp. 40-43.